

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.524-531

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОБАЦИИ В РОССИИ

Елена Сергеевна Курохтина¹

¹ Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия, k_pn@ssla.ru

Аннотация. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года закрепляет необходимость совершенствования механизма оценки эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы. Процедура ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, не адаптированных к жизни в гражданском обществе, потерявших социальные связи, требует пристального внимания как законодателя, так и правоприменителя. Это неслучайно, поскольку среди освободившихся отмечается отсутствие востребованности профессиональных навыков, жилья, средств к существованию и, как следствие, фиксируется рост уровня рецидивной преступности. Особое значение в условиях второго года действия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» приобретает формирование критериев эффективности деятельности субъектов пробации в России применительно к органам государственной власти, коммерческим и некоммерческим, а также религиозным организациям. Специализированные научные исследования по разработке таких критериев отечественными учеными проводятся редко и имеют узкую направленность, в то время как для решения вопроса необходим комплексный подход с учетом передового международного опыта.

Ключевые слова: пробация, субъекты пробации, коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация, профилактика рецидивной преступности

Для цитирования

Курохтина Е. С. К вопросу о критериях эффективности деятельности субъектов пробации в России // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 4. С. 524–531. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.524-531.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

ON THE ISSUE OF CRITERIA FOR THE EFFECTIVENESS OF PROBATION SUBJECTS IN RUSSIA

Elena Sergeevna Kurokhtina¹

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia, k_pn@ssla.ru

Abstract. The concept of the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030 establishes the need to improve the mechanism for evaluating the effectiveness of the penal system. The procedure for the re-socialization of persons released from prison, not adapted to life in civil society, who have lost social ties, requires close attention from both the legislator and the law enforcement officer. This is no coincidence, since there is a lack of demand for professional skills, housing, and livelihood among those released, and as a result, an increase in the rate of recidivism is recorded. Of particular importance in the context of the second year of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation" is the formation of criteria for the effectiveness of probation subjects in Russia in relation to public authorities, commercial and non-profit, as well as religious organizations. Specialized scientific research on the development of such criteria is rarely conducted by domestic scientists and has a narrow focus, while an integrated approach is needed to address the issue, taking into account international best practices.

Keywords: probation, probation subjects, correction of social behavior, re-socialization, social adaptation, social rehabilitation, prevention of recidivism

For citation

Kurokhtina, E. S. 2025, 'On the issue of criteria for the effectiveness of probation subjects in Russia', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 4, pp. 524–531, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).4.524-531.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, с одной стороны, закрепляет необходимость совершенствования механизма оценки эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы¹, с другой – отмечает, что лица, освободившиеся из мест лишения свободы, не адаптированы к жизни в гражданском обществе, теряют социальные связи, среди освободившихся отмечается отсутствие востребованности профессиональных навыков, жилья, средств к существованию и, как следствие, фиксируется рост уровня рецидивной преступности. Это проблемы не только материального обеспечения, но и организационно-правового и социально-психологического характера.

---

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397; 2023. № 22. Ст. 3996.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Немаловажное значение имеет и человеческий фактор – наличие знаний, умений, навыков в вопросах создания системы ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания всесторонней помощи специалистами подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освободившимся от отбывания наказания, а также преемственности при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) в рамках пенитенциарной, исполнительной и постпенитенциарной пробации.

Несмотря на то что институт пробации внедряется в нашей стране впервые, достигнуты первые положительные результаты. Так, в 2024 г. в рамках пенитенциарной пробации помощь оказана более 35 тыс. граждан в рамках их подготовки к освобождению. Более 12 тыс. человек обратились с заявлением об оказании содействия в рамках пробации, принято решение о целесообразности применения пробации и разработаны индивидуальные программы в отношении более 10 тыс. человек¹.

Реализация норм Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»² потребует не только развития системы уголовно-исполнительных инспекций, совершенствования научно-методической базы в целях подготовки квалифицированных кадров, внедрения новых информационных технологий в деятельность уголовно-исполнительных инспекций, повышения уровня взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) с органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями, с учреждениями и предприятиями социального обслуживания по вопросам оказания адресной социальной помощи осужденным и лицам, освободившимся из мест лишения свободы, но и разработки качественных критериев эффективности деятельности субъектов пробации. В связи с этим возникает вопрос о необходимости принятия на федеральном уровне официально закрепленного перечня критериев эффективности деятельности субъектов пробации. Специализированные научные исследования по разработке таких критериев отечественными учеными проводятся редко и имеют узкую направленность, в то время как для решения вопроса необходим комплексный подход с учетом передового международного опыта.

Предмет исследования составляют нормы действующего российского законодательства, регламентирующие создание и развитие системы пробации в России, данные официальной статистики, материалы отечественной и зарубежной практики, научные концепции, посвященные вопросам пробационной деятельности органов государственной власти.

Основной целью исследования является анализ деятельности органов и организаций, осуществляющих создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи, обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина с учетом опыта служб пробации зарубежных государств, а также разработка предложений по формулированию исследуемых критериев эффективности.

---

¹ См.: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50212> (дата обращения: 18.09.2024).

² См.: О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // Рос. газ. 2023. 9 февр.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Основным методом исследования стал диалектический метод. Кроме того, применялись такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, логический, системно-структурный, наряду с которыми использовались частнонаучные методы познания (научно-статистический, формально-юридический).

Отбывание уголовного наказания в условиях изоляции от общества влечет за собой ослабление, а нередко полный разрыв социальных связей, потерю навыков жизни в обществе, что влияет на формирование дезадаптивной направленности в поведении и, как следствие, на совершение повторных преступлений.

Законодатель определяет пробацию как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц. В связи с созданием отечественной системы пробации предполагается, что количество лиц, содержащихся в учреждениях УИС, к 2030 г. снизится, в том числе за счет сокращения рецидивов преступлений. В научной литературе выделяют две группы факторов, влияющих на рецидивную преступность: одна группа, непосредственно связанная с недостатками деятельности правоохранительных органов и судов, другая – объединяющая факторы, влияющие на неблагоприятное протекание постпенитенциарной адаптации [5, с. 138].

Т. В. Филоненко предлагает в качестве ключевого показателя эффективности системы исправительных учреждений рассматривать постпенитенциарный рецидив [4, с.198] с учетом его определения, данного В. В. Городнянской, как разновидности криминологического рецидива, состоящей в совершении лицом, освобожденным из исправительного учреждения, в течение срока судимости всякого нового преступления, независимо от формы его вины [1, с. 106].

Оценка эффективности любой деятельности, в том числе и правоохранительной, производится непосредственно по факту ее осуществления путем анализа и сопоставления положительных результатов и выявленных недостатков. Под эффективностью правоохранительной деятельности следует понимать уровень соответствия ее количественно-качественных показателей целям и задачам конкретного правоохранительного органа, а также состоянию объекта правоохраны (уровень преступности в стране, уровень повторной преступности лиц, отбывающих или отбывших уголовные наказания, и т. п.). Следовательно, критерии эффективности соответствующей правоохранительной сферы должны быть представлены методологически верными показателями (индикаторами), которые в совокупности способны дать объективную картину текущего состояния эффективности правоохранительной деятельности [2, с. 149]. Данную позицию можно поддержать тем, что подобные индикаторы как постоянные величины помогут сопоставить качественные и количественные показатели института пробации в разных регионах, демонстрируя его открытость, эффективность и динамику. Последнее создаст объективную основу не только для принятия обоснованных решений по усовершенствованию практики правоприменения в исследуемой сфере, но и для формулирования предложений для законодателя.

В Англии служба пробации существует при суде, в большинстве тюрем действуют отделения пробации [3, с. 224], в Республике Казахстан служба пробации является самостоятельным структурным подразделением органов внутренних дел, и именно служба

пробации – основной субъект пробационного процесса (Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI «О пробации»). Согласно действующему российскому законодательству субъектами пробации являются: 1) федеральные органы исполнительной власти; 2) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 3) учреждения уголовно-исполнительной системы; 4) органы службы занятости; 5) организации социального обслуживания, к полномочиям которых относятся: нормативно-правовое регулирование в сфере пробации, в том числе определение порядка осуществления прав и исполнения обязанностей учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации; утверждение правил организации деятельности центров пробации; мониторинг в пределах компетенции практики применения законодательства Российской Федерации в сфере пробации; организация взаимодействия территориальных органов федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, с территориальными органами других федеральных органов исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также с общественными объединениями и религиозными организациями, гражданами и др. Из содержания полномочий, предусмотренных российским законодательством, вытекает необходимость формирования действенных критериев эффективности с учетом особенностей отечественной пенитенциарной системы.

В специальной литературе встречаются авторские классификации критериев эффективности деятельности субъектов пробации. Например, С. М. Жолдаскалиев среди таковых называет оценку социальной обусловленности пробационной деятельности и соответствие социальным ожиданиям граждан, текущие оценки эффективности пробационного процесса посредством сопоставления данных об уровне преступности за сравниваемые календарные периоды, эффективность методов управления и контроля правоохранительной деятельности УИС в пробационном процессе [2, с. 150–151].

Представляется, что эффективность деятельности субъектов пробации определяется комплексом показателей, отражающих достижение целей пробации, таких как социальная адаптация, ресоциализация и снижение уровня рецидивной преступности. Основные критерии эффективности включают в себя: снижение уровня рецидивной преступности среди лиц, находящихся под пробацией; успешную социальную адаптацию и реинтеграцию в общество; повышение уровня правосознания и правопослушного поведения; улучшение социально-экономического положения клиентов пробации и как итог снижение уровня рецидивной преступности как в отдельно взятом регионе, так и в России в целом. Критерии эффективности можно разделить на определенные группы:

1) критерии, связанные с предупреждением преступлений и отражающие количество лиц, к которым применялась пробация и которые вновь совершили преступления, а также количество лиц, их не совершивших;

2) критерии, связанные с процессом социальной адаптации и реинтеграции на территории региона лиц, в отношении которых применялись и применяются все виды пробации. Данные критерии целесообразно раскрывать через такие показатели, как количество лиц, успешно трудоустроенных, не только в период пробации, но и после ее окончания; возможности приобретения в собственность или съема жилья у лиц, проходящих пробацию; качество восстановления семейных связей, умение взаимодействовать

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

с близкими; активная позиция как законопослушного члена общества, реализующего конституционные права и обязанности;

3) критерии, связанные с процессом probation и отражающие соблюдение лицом условий probation, участие в мероприятиях, предусмотренных индивидуальной программой probation, качество взаимодействия, коммуникации с сотрудниками службы probation, своевременность и полнота предоставления необходимой им информации;

4) критерии, связанные с взаимодействием субъектов probation, раскрывающие механизм взаимодействия между ними через взаимодействие Центра probation с государственными органами, например, органами занятости, органами социальной защиты, уголовно-исполнительной инспекцией.

Однако, эффективность probation не может быть оценена только по одному критерию, необходим комплексный подход, учитывающий все вышеперечисленные аспекты. Кроме того, критерии эффективности могут варьироваться в зависимости от конкретного вида probation (исполнительная, пенитенциарная, постпенитенциарная).

В современных условиях служба probation во многих странах доказала свою эффективность в вопросах предупреждения преступлений. За рубежом службы probation существуют либо как самостоятельные государственные учреждения, либо как подразделения правоохранительных органов.

В России понятие «центр probation» закреплено в п. 12 ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О probation в Российской Федерации» как специализированная организация, создаваемая в целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная probation, в том числе в предоставлении временного места пребывания. Постпенитенциарная probation применяется в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, реализуемая через такие основные направления деятельности в сфере постпенитенциарной probation, как ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация.

В России центры probation согласно ч. 1 ст. 27 Федерального закона «О probation в Российской Федерации» создаются в целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная probation, в том числе в предоставлении временного места пребывания, могут создаваться некоммерческими, в том числе религиозными, организациями и общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями. Приказ Минюста России от 16 сентября 2024 г. № 278 «Об утверждении Правил организации деятельности центров probation» устанавливает не только порядок утверждения структуры, штатной численности и правил внутреннего распорядка, но и основы взаимодействия с субъектами probation, органами местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими, в том числе религиозными, социально ориентированными некоммерческими организациями, организациями и общественными объединениями, негосударственными (коммерческими и некоммерческими) организациями социального обслуживания, предоставляющими социальные услуги, организациями, осуществляющими образовательную деятельность, научными, медицинскими организациями, индивидуальными предпринимателями, в том числе на основании соглашений, заключенных с субъектами probation, общественными наблюдательными комиссиями, а

также гражданами¹. В отличие от зарубежной практики, финансирование центров пробации лежит на организациях, перечисленных в законе, и заключается в получении организаторами центра пробации грантов, региональных субсидий и т. д. При этом ни один из источников не является постоянным и стабильным, что напрямую влияет на эффективность реализуемой постпенитенциарной пробации, точнее – на снижение ее эффективности при таких условиях.

Эффективность деятельности субъектов пробации должна быть основана не только на количественных показателях (количество повторных уголовных правонарушений и рецидива преступлений, количество подучетных лиц, получивших социально-правовую помощь, и т. д.), но и на динамичных параметрах (степень вовлечения населения, качество и объем оказываемой социально-правовой помощи, степень согласованности мероприятий, осуществляемых субъектами пробации, оценка объема и интенсивности, результативности проводимых мероприятий, способности к установлению психологического контакта) [3, с. 224]. Рассматривая иные основания классификации критериев эффективности, представляется возможным заложить в ее основу направления пробационной деятельности, такие как воспитательная, социально-правовая, психологическая работа и оказание бесплатной юридической помощи.

В рамках статьи отмечены не все проблемные моменты организации системы пробации в России и формулирования критериев эффективности деятельности субъектов пробации. Пробация отмечена деятельностью всех органов государственной власти и при реализации предусмотренных законом полномочий, и во взаимодействии не только с коммерческими и некоммерческими, в том числе религиозными, социально ориентированными некоммерческими организациями, организациями и общественными объединениями, негосударственными (коммерческими и некоммерческими) организациями социального обслуживания, предоставляющими социальные услуги, организациями, осуществляющими образовательную деятельность, научными, медицинскими организациями, индивидуальными предпринимателями, в том числе на основании соглашений, заключенных с субъектами пробации, общественными наблюдательными комиссиями, но и с гражданами. Для качественного внедрения критериев эффективности органов государственной власти в сфере пробации необходимы новые, нестандартные подходы и меры противодействия, что, в свою очередь, требует фундаментальных научных исследований.

Список источников

1. Городнянская В. В. Структура рецидивной преступности (постпенитенциарный рецидив) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335. С. 105–108.
2. Жолдаскалиев С. М. Критерии эффективности пробационной деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан: постановка отдельных методологических аспектов // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3(47). С. 147–161.
3. Полосухина О. В. Особенности деятельности службы пробации в Англии // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 221–225.

¹ См.: Об утверждении Правил организации деятельности центров пробации : приказ Минюста России от 16 сентября 2024 г. № 278. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.09.2024).

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

---

4. Филоненко Т. В. Формирование института пробации в России: аспекты нормативно-го закрепления механизма правового регулирования // Юридическая наука. 2022. № 12. С. 197–204.

5. Хикматзодадж У. Криминологическая характеристика рецидива преступления // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2016. № 3(31). С. 138–144.

References

1. Gorodnyanskaya, V. V. 2010, 'The structure of recidivism (post-penitentiary recidivism)', *Bulletin of Tomsk State University*, iss. 335, pp. 105–108.

2. Zholdaskaliev, S. M. 2018, 'Criteria for the effectiveness of probation activities of the penal enforcement system of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan: formulation of certain methodological aspects', *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(47), pp. 147–161

3. Polosukhina, O. V. 2022, 'Features of the probation service in England'. *Agrarian and land law*, iss. 12(216), pp. 221–225.

4. Filonenko, T. V. 2022, 'Formation of the probation institute in Russia: aspects of the regulatory consolidation of the mechanism of legal regulation', *Legal Science*, iss. 12, pp. 197–204.

5. Hikmatzodaj, U. 2016, 'Criminological characteristics of recidivism', *Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan*, iss. 3(31), pp. 138–144.

Информация об авторе

Е. С. Курохтина – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии.

Information about the author

E. S. Kurokhina – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the prosecutorial supervision and criminology department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 12.09.2025; одобрена после рецензирования 30.11.2025; принята к публикации 05.12.2025.

The article was submitted 12.09.2025; approved after reviewing 30.11.2025; accepted for publication 05.12.2025.